

Федеральное государственное бюджетное общеобразовательное учреждение
высшего образования

**«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРАВОСУДИЯ»**

Факультет подготовки специалистов для судебной системы очной
формы обучения (Очный юридический факультет)

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА

По номинации: гражданское право

«Обязательства из неосновательного обогащения»

Выполнил:

Обучающийся 4 курса

Очной формы обучения

40.03.01 юриспруденция

Козина Дарья Рональдовна

Научный руководитель:

Дзансолова Алана Алановна

Преподаватель кафедры гражданского права

Работа подготовлена с использованием СПС «КонсультантПлюс»

Москва

2025

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Общая характеристика обязательств из неосновательного обогащения	
1.1. Понятие и условия возникновения обязательств из неосновательного обогащения	5
1.2. Содержание обязательств из неосновательного обогащения	13
Глава 2. Некоторые вопросы, возникающие при применении норм о неосновательном обогащении	
2.1. Соотношение требований о возврате неосновательного обогащения с другими требованиями о защите гражданских прав	26
2.2. Неосновательное обогащение при последующем отпадении правового основания обогащения	31
Заключение	35
Список использованных источников и литературы.....	37

Введение

Обязательства представляют собой очень обширный, разнообразный и довольно значительный по объему вид правовых отношений, который возникает по различным основаниям. В этой связи бывают случаи, когда обязательство возникает не по соглашению сторон, а в связи с наступлением определенных фактов. Одним из таких фактов является приобретение или сбережение имущества за счет другого лица без достаточных к тому оснований – неосновательное обогащение. Данный институт гражданского права зародился еще Древнем Риме, что говорит о его достаточно большой истории и степени разработанности, а также безусловной важности для гражданского права.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что споры, связанные с неосновательным обогащением, являются достаточно многочисленными и одними из самых сложных. Так, по данным судебной статистики за первое полугодие 2023 года в суды общей юрисдикции поступило свыше 34 тыс. дел о взыскании неосновательного обогащения. В арбитражные суды поступило свыше 7,5 тыс. дел.

Несмотря на то, что данная тема была изучена многими учеными, которые предлагали решения некоторых практических проблем, определенные моменты до сих остаются крайне дискуссионными и в правоприменительной практике возникают затруднения. Так, данной темой занимались такие видные ученые как О.С. Иоффе, Е.А. Флейшиц, Ю.К. Толстой, В.А. Белов, В.С. Ем, О.Н. Садилов, А.В. Климович, большой вклад в разработку данной темы внес Д.В. Новак и многие другие.

Целью данной работы является исследование обязательств из неосновательного обогащения и исследование проблематики, которая возникает при применении норм, связанных с неосновательным обогащением.

Для достижения данной цели были выработаны следующие задачи:

- изучить понятие неосновательного обогащения и условия возникновения обязательств из неосновательного обогащения,
- раскрыть содержание обязательств из неосновательного обогащения,
- провести анализ между требованиями о возврате неосновательного обогащения с другими требованиями о защите гражданских прав,
- дать оценку неосновательному обогащению при последующем отпадении правового основания обогащения.

Объектом данного исследования являются общественные отношения, в которых возникают обязательства из неосновательного обогащения.

Предметом данного исследования будут выступать понятие и условия возникновения обязательств из неосновательного обогащения, его содержание, критерии, по которым требование о возврате неосновательного обогащения будет отграничиваться от других требований о защите гражданских прав, а также отпадение правового основания обогащения.

В рамках настоящего исследования были применены следующие методы: анализ, синтез, индукция, дедукция и сравнительно-правовой метод.

Структура работы определена в соответствии с её целью и задачами. Научная работа состоит из введения, двух глав и четырех параграфов. В первой главе дается общая характеристика обязательств из неосновательного обогащения: исследуется понятие и условия возникновения обязательств из неосновательного обогащения и раскрывается содержание обязательств из неосновательного обогащения. Во второй главе изучаются некоторые вопросы, возникающие при применении норм о неосновательном обогащении: проводится анализ между требованиями о возврате неосновательного обогащения с другими требованиями о защите гражданских прав и дается оценка неосновательному обогащению при последующем отпадении

правового основания обогащения. Также научная работа состоит из заключения и списка использованных источников и литературы.

Глава 1. Общая характеристика обязательств из неосновательного обогащения

1.1. Понятие и условия возникновения обязательств из неосновательного обогащения

Институт неосновательного обогащения зародился еще в Древнем Риме и продолжает существовать и развиваться в разных странах. Его появление было обусловлено объективной необходимостью. Франческо Жилио, профессор Манчестерского университета, приводит следующее обоснование возникновения института неосновательного обогащения: в случае, когда передается вещь в собственность покупателю в отсутствие правового основания (например, договор является недействительным), то необходимо в подобных ситуациях выработать прием, по которому можно устранить вещные последствия исполнения недолжного. Для восстановления баланса римскими юристами был создан кондикционный иск (*condictio*)¹. Далее Ф. Жилио раскрывает, что учение о кондикции – это часть римского обязательственного права, которая регулирует случаи, когда передача материальных ценностей осуществлена без правового основания (без каузы).

Дальнейшее свое закрепление институт неосновательного обогащения получил при Наполеоне во Французском Гражданском кодексе 1804 г. «Любой платеж предполагает долг; то, что было уплачено без наличия долга, подлежит обратному истребованию» (ч. 1 ст. 1235)².

Также данный институт был закреплен и в Германском гражданском уложении 1896 г. Причем в основу был положен генеральный иск из

---

¹ Системный подход к «несправедливому» и «неосновательному» обогащению. // Журнал «Вестник экономического правосудия РФ» 12-2016 с. 161

² Французский гражданский кодекс / Науч. ред. и предисловие к.ю.н. Д.Г. Лаврова, пер. с франц. А.А. Жуковой, Г.А. Пашковской. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004

неосновательного обогащения³. Данный иск был выработан пандектистами и представляет собой определенную юридическую конструкцию, в которой присутствует общий признак, характерный для каждой из кондикции, закрепленных в Дигестах – отсутствие правового основания обогащения⁴.

В дореволюционной России не было отдельных норм, которые регулировали бы обязательства, возникающие вследствие неосновательного обогащения. Однако регулирование данных отношений возникало на основе местных обычаев и отдельных судебных дел о неосновательном обогащении, разрешенных Правительствующим Сенатом⁵.

На сегодняшний день нормы, регулирующие обязательства вследствие неосновательного обогащения, закреплены в главе 60 Гражданского кодекса РФ. Получила закрепление ст. 1102 ГК РФ, определяющая понятие неосновательного обогащения: «лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 настоящего Кодекса»⁶.

Данное определение является более полным и содержательным по сравнению с определением, данным в ГК РСФСР 1964 г.: «лицо, которое без установленных законом или сделкой оснований приобрело имущество за счет

---

³ Идея недопустимости неосновательного обогащения в римском праве во взаимосвязи с категориями *aequitas* и *ius naturale*. // Государство и право. 2006. №9 с. 79 //Д.В. Новак

⁴ См. там же

⁵ Возникновение и развитие института обязательств, возникающих из неосновательного обогащения: сравнительно-правовой аспект. Право и управление. XXI век. 2018;(1): С. 81 Иванчак А.И., Купреенкова А.А.

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // СЗ РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 410

другого, обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное имущество»⁷.

Очевидно, что с течением времени и развитием законодательства понятие неосновательного обогащения, а также его условия претерпевали определенные изменения. В этой связи представляется важным дать им характеристику.

К условиям возникновения неосновательного обогащения относят приобретение или сбережение имущества за счет другого лица – потерпевшего.

В науке выделяют еще одно основание – отпадение правового основания для приобретения имущества⁸. Д.В. Новак с этим не согласен и приводит следующий довод: «с этим трудно согласится, поскольку выделение этой разновидности неосновательного обогащения базируется на ином критерии, нежели тот, который лежит в основании классификации форм обогащения»⁹. Далее в работе данное положение будет рассмотрено подробнее.

Под приобретением имущества О.С. Иоффе понимал следующее: «неосновательное приобретение имущества помимо природных событий может быть обусловлено тем, что исполняется либо не существующая перед данным лицом обязанность, либо такая обязанность, которая существовала ранее, но уже однажды была исполнена»¹⁰.

В свою очередь, В.А. Белов трактует неосновательное приобретение имущества следующим образом: «под неосновательным приобретением понимается возникновение у обогатившегося лица имущественного права

---

⁷ Гражданский кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР N 34, ст. 1966

⁸ Формы неосновательного обогащения С.Д. Дамбаров «Закон», №8 август 2007

⁹ Неосновательное обогащение в гражданском праве. – М.: Статут, 2010 // Новак Д.В., рец.: Витрянский В.В., Маковский А.Л. – с. 226 – 227
Обязательственное право / Иоффе О.С. - М.: Юрид. лит., 1975. – с. 438

вместо (за счет) прекратившегося имущественного права той же стоимости, принадлежавшего потерпевшему лицу»¹¹.

В.С. Ем определяет неосновательное приобретение имущества несколько проще, но, по существу, также: «приобретение имущества одним лицом за счет другого означает увеличение объема имущества у одного лица и одновременное уменьшение его объема у другого. Приобретение предполагает количественные приращения имущества, повышение его стоимости без произведения соответствующих затрат приобретателем»¹².

В этой связи представляется важными определить с какого момента лицо приобрело имущество. В науке гражданского права было распространено мнение, согласно которому, что только в случае возникновения имущественного права, следует говорить о неосновательном обогащении. Иными словами, если вещь поступила в фактическое владение, однако без приобретения права собственности, то в таком случае нормы о неосновательном обогащении здесь не применимы¹³.

Об том говорит и Е.А. Флейшиц: «во всяком случае о приобретении имущества можно говорить только в случаях, когда у обогатившегося возникло то или иное имущественное право. Поступление вещи в фактическое владение не составляет обогащения владельца в смысле ст. 399 ГК»¹⁴.

В настоящее время данная позиция не является преобладающей, поскольку подобные ограничения не закреплены в главе 60 ГК РФ. К тому же,

---

¹¹ Гражданское право. В 4 т. Т. II. Общая часть. В 2 кн. Книга 2. Факты: учебник для академического бакалавриата и магистратуры / В. А. Белов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2016. С. 403

¹² Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В.В. Витрянский, В.С. Ем, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 2: Обязательственное право. 1208 с.

¹³ Неосновательное обогащение в гражданском праве. — М.: Статут, 2010 // Новак Д.В., рец.: Витрянский В.В., Маковский А.Л. — с. 227

¹⁴ Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения / Проф. Е. А. Флейшиц. - Москва : Гос. изд-во юридической лит., 1951. - (Курс советского гражданского права / Всесоюзный ин-т юридических наук М-ва юстиции СССР). С. 211

как указывает Д.В. Новак, нельзя не принимать во внимание экономическую ценность владения¹⁵.

Далее следует раскрыть категорию сбережения имущества. Так, О.С. Иоффе определял эту категорию следующим образом: «неосновательное сбережение имущества характеризуется тем, что данное лицо должно было израсходовать часть своих средств, но не израсходовало и, следовательно, сберегло их благодаря затратам другого лица»¹⁶.

Очень похоже отразил В.С. Ем: «сбережение имущества означает, что лицо должно было израсходовать свои денежные средства или иное имущество, но не израсходовало их либо благодаря затратам другого лица, либо в результате невыплаты другому лицу положенного вознаграждения»¹⁷.

В.А. Белов раскрыл так: «под неосновательным сбережением - сохранение (удержание) права на имущество обогатившимся лицом вопреки необходимости его прекращения для создания на его базе (за его счет) имущественного права потерпевшего той же стоимости»¹⁸.

Следует привести определение, данное Е.А. Флейшиц: «сбережение имущества имеет место, если одно лицо исполнило обязательство другого, приняло на себя обязательство в пользу другого или вместо другого, отказалось от права требования к другому, произвело расходы, которые при нормальном положении дела должен был бы произвести обогатившийся. Сбережение может возникнуть на почве пользования чужой вещью: сберегаются расходы, которые должны были бы произведены, если бы не было

---

¹⁵ Неосновательное обогащение в гражданском праве. – М.: Статут, 2010 // Новак Д.В., рец.: Витрянский В.В., Маковский А.Л. с. 228 – 229

¹⁶ Обязательственное право / Иоффе О.С. - М.: Юрид. лит., 1975. – с. 438

¹⁷ Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В.В. Витрянский, В.С. Ем, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 2: Обязательственное право. 1208 с.

¹⁸ Гражданское право. В 4 т. Т. II. Общая часть. В 2 кн. Книга 2. Факты: учебник для академического бакалавриата и магистратуры / В. А. Белов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2016. С. 403

пользования данной вещью, например, для оплаты пользования другой вещью такого же рода и т.п.»¹⁹. В этой связи Екатерина Абрамовна приходит к выводу, что само по себе неисполнение обязательства не является сбережением имущества.

К еще одному условию возникновения неосновательного обогащения относят обогащение за счет другого лица. Само по себе «обеднение» лица рассматривают в нескольких аспектах: ограничительном и расширительном²⁰. При ограничительном подходе необходимо установить фактическое уменьшение имущества потерпевшего. В случае, если уменьшения имущества не произошло или имущество было восстановлено, то потерпевший не имеет право требовать возврата неосновательного обогащения, поскольку нет такого обеднения. Расширительный подход означает, что необязателен сам факт обеднения потерпевшего, достаточно того, что при распределении благ выгода причиталась бы ему²¹. В российском законодательстве не установлено какой именно подход применяется. Ввиду этого в судебной практике можно встретить применение и ограничительного, и расширительного подхода. Так, в Определении Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 22.06.2023 по делу N 88-22229/2023 установлено следующее: «для возникновения обязательства из неосновательного обогащения, как правило, необходимо наличие совокупности следующих обстоятельств: 1) возрастание или сбережение имущества (неосновательное обогащение) на стороне приобретателя; 2) невозрастание или уменьшение имущества (убытки) на стороне потерпевшего; 3) убытки потерпевшего являются источником обогащения приобретателя (обогащение за счет потерпевшего); 4) отсутствие

---

¹⁹ Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения / Проф. Е. А. Флейшиц. - Москва : Гос. изд-во юридической лит., 1951.- (Курс советского гражданского права / Всесоюзный ин-т юридических наук М-ва юстиции СССР).с. 211- 212

²⁰ Луданин, Д. А. Уменьшение имущества потерпевшего как условие кондикционного требования / Д. А. Луданин // Вестник гражданского права. – 2022. – Т. 22, № 5. – С. 61.

²¹ Гражданское право: учебник : в 3 т. Т. 3 / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, Ю. В. Байгушева [и др.]; под ред. А. П. Сергеева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2019. — С. 78

надлежащего правового основания для наступления вышеуказанных имущественных последствий»²². Данная позиция суда не является единственной и находит свое отражение в ряде других дел (например, Апелляционное определение Московского городского суда от 20.05.2024 по делу N 33-18473/2024, Апелляционное определение Верховного суда Чувашской Республики от 04.04.2022 по делу N 33-1346/2022). Следовательно, при данном подходе только доказав наличие убытков (обеднения) возможно применить нормы о возврате неосновательного обогащения.

В ряде других дел суды отмечают следующее: «наличие либо отсутствие убытков в предмет исследования не входит»²³. Достаточно доказать факт приобретения или сбережения имущества за счет другого лица, отсутствие правового основания и размер неосновательного обогащения. Ранее в судебных решениях была сформулирована схожая позиция: «получение обогащения за счет потерпевшего может и не сопровождаться обеднением потерпевшего. Достаточно того, чтобы выгода причиталась потерпевшему по распределению благ. При этом не имеет значения, получил ли бы он эту выгоду».²⁴

Как отмечает Д.А. Луданин расширительный подход больше соответствует конструкции кондикционного обязательства, поскольку кондикция направлена на возврат обогащения, а не на компенсацию потерь²⁵.

Таким образом, институт неосновательного обогащения зародился еще в Древнем Риме вследствие объективных предпосылок. Само определение понятия неосновательного обогащения претерпевало различные изменения с

---

²² Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 22.06.2023 по делу N 88-22229/2023

²³ Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 18.05.2018 N 04АП-6281/2017 по делу N А19-13881/2017

²⁴ Определение Ленинградского областного суда от 12.09.2013 N 33-4306/2013

²⁵ Луданин, Д. А. Уменьшение имущества потерпевшего как условие кондикционного требования / Д. А. Луданин // Вестник гражданского права. – 2022. – Т. 22, № 5. – С. 77

течением времени для того, чтобы отвечать требованиям правовых систем. При этом существенно правовая природа обязательств вследствие неосновательного обогащения не изменилась.

1.2. Содержание обязательств из неосновательного обогащения

Обязательства из неосновательного обогащения представляют собой совокупность прав и обязанностей потерпевшего и приобретателя по возвращению имущества, возмещению его стоимости, если невозможно вернуть в натуре, возмещению неполученных доходов и затрат на него, также в содержание входит неосновательное обогащение, не подлежащее возврату и т.д.

Так, в кондикционном обязательстве по общему правилу у приобретателя возникает обязанность по возвращению неосновательного обогащения в натуре. Так, ст. 1104 ГК РФ закрепляет: «имущество, составляющее неосновательное обогащение приобретателя, должно быть возвращено потерпевшему в натуре»²⁶. Соответственно, у потерпевшего есть право требовать возврата в натуре имущества, неосновательно приобретенного или сбереженного.

В случае приобретения или сбережения индивидуально-определенной вещи, подлежат возврату именно эта вещь. Однако как справедливо отмечал О.С. Иоффе: «возвращается не та же самая индивидуально определенная вещь, а ее равноценный заменитель из числа однородных вещей»²⁷.

При этом следует учесть, что даже в случае, если приобретатель приобрел или сберег вещи, определенные родовыми признаками, то он также должен вернуть их в натуре, даже если у него их уже нет. В абз. 2 п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 "О

---

²⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // СЗ РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 410

²⁷ Обязательственное право / Иоффе О.С. - М.: Юрид. лит., 1975. – с. 439

применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" закреплено следующее: «при этом отсутствие у должника того количества вещей, определенных родовыми признаками, которое он по договору обязан предоставить кредитору, само по себе не освобождает его от исполнения обязательства в натуре, если оно возможно путем приобретения необходимого количества товара у третьих лиц (пункты 1, 2 статьи 396, пункт 2 статьи 455 ГК РФ)»²⁸.

Ввиду этого следует знать положение, закрепленное в п. 2 ст. 1104 ГК РФ: «приобретатель отвечает перед потерпевшим за всякие, в том числе и за всякие случайные, недостачу или ухудшение неосновательно приобретенного или сбереженного имущества, происшедшие после того, как он узнал или должен был узнать о неосновательности обогащения. До этого момента он отвечает лишь за умысел и грубую неосторожность»²⁹. Однако в данной норме не отражен момент, касающийся естественного старения и износа имущества. В науке не существует однозначного мнения по этому вопросу. Так, А.Н. Гув указал следующее: «что имущество должно быть возвращено в том же состоянии, что и было получено приобретателем, но с учетом нормального износа и естественного старения»³⁰. В свою очередь, А.В. Климович не согласен с данной позицией и обосновывает свое мнение следующим образом: «поскольку в случае невозможности натурального исполнения возврат имущества заменяется уплатой его денежной стоимости, исчисляемой именно на момент приобретения, то логично предположить, что и возвращаемое имущество должно быть не только того же количества и качества, но и

---

²⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 (ред. от 22.06.2021) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // «Российская газета», N 70, 04.04.2016

²⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // СЗ РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 410

³⁰ Гув А.Н. Постатейный комментарий к части второй Гражданского кодекса Российской Федерации. М., 1999

совпадать по стоимости (а значит, и по своему состоянию) с имуществом на момент его приобретения»³¹. С другой стороны, по нашему мнению, в случае, когда неосновательное обогащение было приобретено или сбережено приобретателем в отсутствие его вины, то будет нарушаться баланс интересов сторон. Ввиду этого следует разработать положения, где будет отражен момент, связанный с естественным старением и износом имущества, при этом будет учитываться вина приобретателя.

Также следует обратить внимание на положение, согласно которому до момента, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности обогащения, он отвечает перед потерпевшим лишь за умысел и грубую неосторожность в случае недостачи или ухудшения этого имущества. Однако это вступает в противоречие с общими положениями содержания права собственности: собственник имущества вправе совершать любые действия в отношении своего имущества, за некоторым исключением, по своему усмотрению. Так, по нашему мнению, если приобретатель не знает и не мог знать о неосновательности обогащения, то отвечать за недостачу или ухудшение этого имущества он не должен. Предлагается исключить данное положение из ст. 1104 ГК РФ.

Ст. 1105 ГК РФ закрепляет положения, касающиеся невозможности возвращения имущества в натуре. Согласно данным положениям, в случае невозможности возвратить имущество в натуре, возмещаются помимо стоимости имущества на момент его приобретения, убытки, вызванные изменением его стоимости, при этом они ставятся в зависимость от добросовестности приобретателя. В случае, если приобретатель знал о

---

³¹ Комментарий к главе 60 «Обязательства вследствие неосновательного обогащения» Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. N 14-ФЗ. - Специально для системы ГАРАНТ, 2016 г. // Климович А.В. – Режим доступа URL: <https://base.garant.ru/57229133/> (дата обращения – 06.04.2024)

неосновательности обогащения, однако сразу не возместил стоимость имущества, то в таком случае убытки подлежат возмещению³².

Развивает данную мысль Президиум ВАС РФ: «потерпевший вправе требовать возмещения стоимости неосновательного обогащения на основании пункта 1 статьи 1105 ГК РФ и в том случае, когда неосновательно приобретенное имущество не может быть использовано по назначению ввиду его полного износа»³³.

Однако проводя анализ между ст. 1104 и 1105 ГК РФ хочется подчеркнуть принцип *genera non pereunt* («род не гибнет»). И продолжить следующую мысль: невозможность возвращения в натуре родовых вещей должна быть выражена объективным характером, например, имущество изъято из оборота. В случае если данных вещей нет у приобретателя, но есть возможность их приобрести, то в таком случае необходимо обязать его исполнить обязательство в натуре.

Далее следует отметить случаи, когда предмет неосновательного обогащения представлен в нематериальной форме. Такое возможно, если приобретатель неосновательно пользуется чужим имуществом без намерения его приобрести, а также если неосновательно принимает чужие услуги. В таких ситуациях приобретатель возмещает потерпевшему сбереженное, при этом по цене, которая существовала на момент окончания пользования в том же месте.

При этом важно различать ситуации, когда договорных отношений изначально не было и когда договор был признан недействительным или незаключенным впоследствии. Так, наиболее распространенным примером

---

³² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // СЗ РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 410

³³ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 11.01.2000 N 49 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении» // «Вестник ВАС РФ», N 3, 2000

может послужить ситуация, когда договор аренды помещения был признан недействительным или незаключенным, но фактически пользование помещением осуществлялось. В одном из таких дел истец (арендатор) обратился в суд с иском о возврате выплаченной арендной платы. Суд отказал в удовлетворении исковых требований, поскольку истец осуществлял фактическое пользование помещением и размер арендной платы соответствует обычным ценам по уплате за аренду аналогичных помещений в данной местности. В данном случае уплаченная арендная плата не будет рассматриваться в качестве неосновательного обогащения на стороне арендодателя.

В ст. 1106 ГК РФ закреплено: «лицо, передавшее путем уступки требования или иным образом принадлежащее ему право другому лицу на основании несуществующего или недействительного обязательства, вправе требовать восстановления прежнего положения, в том числе возвращения ему документов, удостоверяющих переданное право»³⁴.

При этом, если переданное право было реализовано и восстановить прежнее положение невозможно, то в таком случае приобретатель должен вернуть потерпевшему имущество, которое было получено в результате реализации права³⁵.

К тому же между потерпевшим и приобретателем должны быть осуществлены взаиморасчеты, связанные с расходами по поводу восстановления прежнего положения. Как указывает А.В. Климович, расходы распределяются в зависимости от вины, то есть если виновен приобретатель, то он несет бремя расходов, однако по смыслу ст. 1106 ГК РФ, как правило,

---

³⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // СЗ РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 410

³⁵ Неосновательное обогащение в гражданском праве. – М.: Статут, 2010 // Новак Д.В., рец.: Витрянский В.В., Маковский А.Л. с. 384

передача права осуществляется по соглашению сторон, следовательно, на основании ст. 321 ГК РФ расходы распределяются поровну³⁶.

В содержание обязательств из неосновательного обогащения также входит возмещение потерпевшему неполученных доходов. Речь здесь идет о косвенном обогащении. В п. 1 ст. 1107 ГК РФ закреплено следующее: «лицо, которое неосновательно получило или сберегло имущество, обязано возвратить или возместить потерпевшему все доходы, которые оно извлекло или должно было извлечь из этого имущества с того времени, когда узнало или должно было узнать о неосновательности обогащения»³⁷.

С определенными положениями данной нормы спорит Д.В. Новак. Так, как следует из данной нормы, взысканию подлежит не только полученные доходы, но и те доходы, которые лицо должно было извлечь. Отстаивая свою точку зрения, Д.В. Новак обращается к общим принципам института неосновательного обогащения: «взыскание с приобретателя того, что он фактически в качестве доходов не получил, но должен был получить, входит в противоречии с основной идеей института кондикционных обязательств – возвратом действительно полученного обогащения, а не предполагаемого, в отличии от института убытков, которые могут взыскиваться в виде упущенной выгоды»³⁸.

Тем не менее для восстановления баланса интересов между приобретателем и потерпевшем в п. 8 информационного письма Президиума ВАС РФ от 11.01.2000 N 49 закреплено положение, что бремя доказывания

---

³⁶ Комментарий к главе 60 «Обязательства вследствие неосновательного обогащения» Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. N 14-ФЗ. - Специально для системы ГАРАНТ, 2016 г. // Климович А.В. – Режим доступа URL: <https://base.garant.ru/57229133/> (дата обращения – 06.04.2024)

³⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // СЗ РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 410

³⁸ Неосновательное обогащение в гражданском праве. – М.: Статут, 2010 // Новак Д.В., рец.: Витрянский В.В., Маковский А.Л. с. 386

возможности извлечения доходов и непосредственно сам размер этих доходов лежит на потерпевшем³⁹.

Продолжая анализировать данный аспект, следует отметить, что в науке особое внимание уделяется разграничению взыскания доходов, которые получил или мог получить приобретатель и взыскания убытков в форме упущенной выгоды, поскольку данные меры достаточно схожи и возможно их отождествление.

На это обращает А.Е. Семенова: «хотя возмещение дохода, фактически не извлеченного, а лишь предполагаемого, и напоминает возмещение упущенной выгоды, но существенно от нее отличается тем, что при определении размера этого предполагаемого дохода следует исходить не из того, какой доход могло бы извлечь лицо, неосновательно лишенное своего имущества, а из того, какое хозяйственное употребление должен был сделать из этого имущества обогатившийся при нормальных для него, при его социальном и материальном положении, способах хозяйствования»⁴⁰.

Схожим образом разграничивает данные понятия и А.В. Климович: «разграничительную линию следует проводить по субъекту их получения: с неосновательного приобретателя взыскиваются доходы, которые он, должник, получил или должен был получить при необходимой степени заботливости и осмотрительности в сложившихся обстоятельствах (акцент сделан на реальных доходах); убытки же в виде упущенной выгоды представляют собой доходы, которые мог бы получить кредитор в обычных условиях гражданского

---

³⁹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 11.01.2000 N 49 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении» // «Вестник ВАС РФ», N 3, 2000

⁴⁰ Выпуск XX Научного комментария к ГК РСФСР 1922 года под ред. Прушицкого/Раевича: Семенова А.Е. Обязательства вследствие неосновательного обогащения, и обязательства вследствие причинения вреда с. 9

оборота с учетом имеющихся у него возможностей, если бы его право не было нарушено должником (имеются в виду потенциальные доходы)»⁴¹.

Иными словами, при разграничении доходов, которые мог получить приобретатель имущества, и убытков, которые понес потерпевший, следует делать акцент на действиях приобретателя имущества, т.е. какие доходы он мог извлечь при обычном гражданском обороте, при необходимой степени заботливости и осмотрительности.

Далее в п. 2 ст. 1107 ГК РФ закреплено, что в случае, если объектом неосновательного обогащения являются денежные средства, то в таком случае подлежат начислению проценты за пользование этими денежными средствами с момента, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности их получения или сбережения (ст. 395 ГК РФ)⁴².

При этом в случае, когда объектом неосновательного обогащения является натуральная форма имущества (неденежная форма), то в таком случае нельзя потребовать уплаты процентов, даже если затруднительно рассчитать размер доходов, который получил или должен был получить приобретатель⁴³.

В содержание обязательств из неосновательного обогащения входит также субъективное право приобретателя требовать от потерпевшего возмещения необходимых затрат на содержание и сохранение неосновательно полученного или сбереженного имущества со времени, когда он должен

---

⁴¹ Комментарий к главе 60 «Обязательства вследствие неосновательного обогащения» Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. N 14-ФЗ. - Специально для системы ГАРАНТ, 2016 г. // Климович А.В. – Режим доступа URL: <https://base.garant.ru/57229133/> (дата обращения – 06.04.2024)

⁴² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // СЗ РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 410

⁴³ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 11.01.2000 N 49 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении»// «Вестник ВАС РФ», N 3, 2000

возвратить доходы с зачетом полученных им выгод⁴⁴. При этом данное право утрачивается, если приобретатель умышленно удерживает имущество.

Следует отметить, что возмещению подлежат только необходимые затраты. К таковым следует отнести те, затраты, в отсутствие которых имущество либо погибнет, либо существенным образом повредится, что исключит возможность его дальнейшего использования.

Однако в ст. 1108 ГК РФ не упоминаются затраты, направленные на улучшение имущества. О.Н. Садилов предлагает использовать ст. 623 ГК РФ по аналогии закона⁴⁵. Согласно этой статьи, отделимые улучшения являются собственностью арендатора, неотделимые улучшения – не подлежат возмещению, поскольку осуществлены без согласия арендодателя. В этой связи в научной среде высказана точка зрения, согласно которой в случае, если есть полезность улучшений и добросовестность приобретателя, то в данном случае стоит признать его право на возмещение стоимости таких улучшений⁴⁶.

С данной точкой зрения можно не согласиться, поскольку п. 2 ст. 623 ГК РФ указывает на согласие арендодателя по улучшению имущества, а институт неосновательного обогащения по своей правовой природе не предполагает какого-либо согласия на улучшение имущества, поскольку изначально имущество неосновательно приобретено или сбережено.

Как уже было сказано, приобретатель не вправе требовать возмещения расходов, если он умышленно удерживает имущество, которое подлежит возврату.

---

⁴⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // СЗ РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 410

⁴⁵ Гражданское право России. Обязательственное право: Курс лекций / Брагинский М.И., Клейн Н.И. и др. (Отв. ред. О.Н. Садилов). М.: Юрист, 2004 с.357

⁴⁶ Ушивцева Д. Возмещение по обязательству вследствие неосновательного обогащения. С. 16 «Российская юстиция» № 12, декабрь 2000 г.

Примером может послужить довольно распространенная ситуация, когда управляющая компания намеренно не осуществляет передачу недвижимого имущества другой управляющей компании, выбранной жильцами и некоторое время продолжает обслуживать дом, осуществлять сбор денежных средств с жильцов. В подобных ситуациях суды взыскивают с управляющей компании собранные с жильцов денежные средства в качестве неосновательного обогащения, однако отказывают управляющей компании во встречном иске о возмещении затрат. Эту позицию можно увидеть в постановлении Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29.02.2016 N Ф01-424/2016 по делу N А31-12223/2014.

Кроме того, в содержание обязательств из неосновательного обогащения входит еще неосновательное обогащение, не подлежащее возврату, закрепленное в ст. 1109 ГК РФ. К данной норме высказано неоднозначное отношение, хотя бы по тому, что уже само изложение названия нормы предполагает, что имущество неосновательно приобретено или сбережено.

В пп. 1 ст. 1109 ГК РФ закреплено следующее: «имущество, переданное во исполнение обязательства до наступления срока исполнения, если обязательством не предусмотрено иное»⁴⁷.

Согласно ст. 315 ГК РФ обязательство может быть исполнено досрочно должником, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами и не вытекает из его существа. Данное правило не распространяется, если стороны осуществляют предпринимательскую деятельность.

В этой связи проявляется определенная несогласованность норм. Иными словами, по буквальному толкованию данных норм следует, что, если между сторонами есть обязательство, должник исполняет свою часть обязательства досрочно, а кредитор при этом не исполняет, то требование должника о

---

⁴⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // СЗ РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 410

возврате неосновательного обогащения не подлежат удовлетворению. Очевидно, что здесь проявляется противоречие и нарушается баланс интересов.

Далее не подлежит возврату в качестве неосновательного обогащения имущество, которое передано после истечения срока исковой давности для исполнения обязательства.

Данное положение соответствует позиции, изложенной в п. 1 ст. 206 ГК РФ: «должник или иное обязанное лицо, исполнившее обязанность по истечении срока исковой давности, не вправе требовать исполненное обратно, хотя бы в момент исполнения указанное лицо и не знало об истечении давности»⁴⁸.

Здесь стоит обратить внимание на следующее: между сторонами существовало обязательство, при этом право кредитора было обеспечено исковой защитой. Далее сроки исполнения по этому обязательству истекли, более того, истек срок исковой давности.

Как вытекает из анализа ст. 199 ГК РФ: пп. 2 ст. 1109 ГК РФ для признания имущества, не подлежащим возврату, применяется только в случае подачи заявления стороной спора. Также на основании ст. 205 ГК РФ в исключительных случаях возможно восстановления срока исковой давности.

Пп. 3 ст. 1109 ГК РФ говорит о следующем основании, при котором имущество не подлежит возврату в качестве неосновательного обогащения: «заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к

---

⁴⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // СЗ РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 410

существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки».

Обратить внимание стоит на то, что данные выплаты не подлежат возврату при совокупности двух условий: отсутствует недобросовестность и отсутствует счетная ошибка.

Под счетной ошибкой следует понимать ошибку, которая допущена при неправильном применении правил математики, т.е. арифметическая ошибка. При этом неправильное применение правовых норм или же при использовании ошибочных исходных данных будет не счетной ошибкой, а правовой.

Относительно новым является пп. 4 ст. 1109 ГК РФ: «денежные суммы и иное имущество, предоставленные во исполнение несуществующего обязательства, если приобретатель докажет, что лицо, требующее возврата имущества, знало об отсутствии обязательства либо предоставило имущество в целях благотворительности»⁴⁹.

Ранее лица, получившие имущество по недействительной сделке или по незаключенному договору пользовались данной нормой для того, чтобы не возвращать приобретенное имущество, т.е. якобы знали об отсутствии обязательства⁵⁰. В этой связи было выпущено разъяснение Президиума ВАС РФ от 11.01.2000 N 49: «положения подпункта 4 статьи 1109 ГК РФ не применяются к требованиям о возврате исполненного по недействительной сделке»⁵¹.

---

⁴⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // СЗ РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 410

⁵⁰ Ключевые проблемы обязательств из неосновательного обогащения (Новак Д.В., Гербутов В.С., «Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации», М 1, январь 2014 г.)

Режим доступа URL: <https://base.garant.ru/57602019/#text> (дата обращения – 06.04.2024)

⁵¹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 11.01.2000 N 49 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении» // «Вестник ВАС РФ», N 3, 2000

Также следует учесть и следующее разъяснение: «подпункт 4 статьи 1109 ГК РФ может быть применен лишь в тех случаях, когда лицо действовало с намерением одарить другую сторону и с осознанием отсутствия обязательства перед последней»⁵².

В этой связи представляется важным разграничивать правовую ошибку (неверное правовое оценивание обстоятельств) от фактической (заблуждение относительно наличия обязательства)⁵³. При этом при совершении фактической ошибки возможно вернуть имущество.

Таким образом обязательства вследствие неосновательного обогащения порождают определенные взаимные права и обязанности потерпевшего и приобретателя. К таким обязательствам относят: возвращение неосновательного обогащения в натуре, возмещение стоимости неосновательного обогащения, возмещение неполученных доходов потерпевшему, возмещение затрат на имущество, подлежащее возврату. Также обязательства из неосновательного обогащения определяют последствия неосновательное передачи права другому лицу и определяют неосновательное обогащение, не подлежащее возврату.

---

⁵² См. там же

⁵³ Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В.В. Витрянский, В.С. Ем, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 2: Обязательственное право. 1208 с.

Глава 2. Некоторые вопросы, возникающие при применении норм о неосновательного обогащения

2.1. Соотношение требований о возврате неосновательного обогащения с другими требованиями о защите гражданских прав

Понятием неосновательного обогащения охватывает достаточно обширный круг гражданских правоотношений. Ввиду этого образуются предпосылки для возникновения иных мер охранительного характера, помимо кондикции. Так, ст. 1103 ГК РФ определяет возможное применение реституционного, виндикационного, договорного и деликтного исков. При этом данная норма сформулирована таким образом, что кондикционный иск применяется лишь в субсидиарном порядке по отношению к вышеперечисленным искам.

Различие виндикации и кондикции заключается в их правовой природе. Так, виндикация предполагает вещно-правовой способ защиты нарушенного права, а кондикция – обязательства-правовой. Виндикационный иск – это иск невладеющего собственника к владеющему несовладельцу. Другими словами, предъявление кондикционного иска допускается при утрате вещного права на имущество, в то время как использование виндикации невозможно при названных обстоятельствах. Продолжая проводить различия между названными охранительными мерами, стоит подчеркнуть характер имущества, подлежащего истребованию. По смыслу ст. 301 ГК РФ предметом виндикационного иска может быть индивидуально-определенная вещь. Применение кондикционного требования возможно при утрате права собственности на вещи, определенными родовыми признаками.

Следует рассмотреть ситуацию, при которой возникает исковое требование о кондикции владения. Данное требование возможно предъявить в случае, когда индивидуально-определенная вещь выбыла из владения лица, однако доказать свое титульное владение не представляется возможным. Это следует из п. 10 информационного письма Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 N 165: «при рассмотрении требования лица, передавшего индивидуально-

определенную вещь по незаключенному договору, к лицу, которому эта вещь была передана, о ее возврате истец не обязан доказывать свое право собственности на спорное имущество» - можно, не доказывая право собственности на выбывшее имущество, предъявить иск о кондикции владения⁵⁴. Однако стоит отметить, что данная конструкция не закреплена в законе. Вследствие этого вопрос о возможности применения иска о кондикции владения в других случаях, помимо незаключенности договора, остается дискуссионным.

Далее стоит упомянуть про соотношение реституционного и кондикционного исков.

Реституционное требование предъявляется при совершении недействительной сделки, в то время как кондикция не предполагает её существования. Однако возможны ситуации, когда у стороны возникает неосновательное обогащение и реституция не способна устранить последствия такой недействительной сделки. По общему правилу, в соответствии с п. 2 ст. 167 ГК РФ взаимные предоставления сторон при реституции признаются равными. Однако возможны ситуации, когда это не так. В Постановлении Пленума от 24.03.2016 N 7 указана следующая позиция: «в то же время при наличии доказательств, подтверждающих, что полученная одной из сторон денежная сумма явно превышает стоимость переданного другой стороне, к отношениям сторон могут быть применены нормы о неосновательном обогащении (подпункт 1 статьи 1103, статья 1107 ГК РФ)»⁵⁵.

Также возможно предъявление кондикционного иска при взыскании процентов по ст. 395 ГК РФ на сумму невозвращенных денежных средств в

---

⁵⁴ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 N 165<Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными> // «Вестник ВАС РФ», N 4, апрель, 2014

⁵⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 (ред. от 22.06.2021) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // «Российская газета», N 70, 04.04.2016

ситуации, когда одна сторона возвратила ранее полученное (например, индивидуально-определенную вещь), а другая не возвратила переданные ей денежные средства⁵⁶.

Говоря о соотношении кондикции с другими охранительными мерами, стоит упомянуть про соотношение с деликтным иском. Правовая природа данных требований является довольно схожей, именно это является причиной затруднений в их разграничении на практике. Так, данные требования возникают из внедоговорных обязательств и по своей сути они являются охранительными. Деликтный иск – это иск, предъявляемый в случае причинения вреда для восстановления нарушенного права. В науке разграничение данных исков вызвало широкие споры. Большинство авторов предлагают разграничивать данные требования по следующим критериям: наличие или отсутствие вины, противоправности в действиях приобретателя и имущественной выгоды⁵⁷. Стоит учесть, что данные критерии являются спорными, и не всегда наличие или отсутствие какого-то из этих признаков точно свидетельствует о возможности применения того или иного требования. Например, деликтный иск может быть предъявлен и в случае, если вред причинен правомерными действиями и т.п.

Как уже было сказано, по смыслу ст. 1103 ГК РФ следует, что кондикция применяется субсидиарно по отношению к иным требованиям. Отсюда вытекает, что в спорах, где возможно применение деликтного иска, кондикционный не применяется. Однако, как показывает судебная практика, это не так, и возможны случаи, когда допускается соединение деликтных и кондикционных требований. Наиболее яркий пример закреплен в п. 2 информационного письма Президиума ВАС РФ от 11.01.2000 N 49, где

---

⁵⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 (ред. от 22.06.2021) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // «Российская газета», N 70, 04.04.2016

⁵⁷ Неосновательное обогащение в гражданском праве. – М.: Статут, 2010 // Новак Д.В., рец.: Витрянский В.В., Маковский А.Л. с. 356-357

ответчик (муниципальное предприятие) своими противоправными действиями изъял имущество (бетонные плиты гаража) истца, при этом возврат в натуре этого имущества невозможен, поскольку ответчик уже использовал имущество для собственных нужд. Судом установлено следующее: «вместе с тем суд пришел к выводу о возможности субсидиарного применения норм о неосновательном обогащении к требованию о взыскании стоимости строительных конструкций, поскольку присвоение чужого имущества в данном случае привело к обогащению ответчика»⁵⁸. Другими словами, суд удовлетворил соединенные кондикционные и деликтные требования.

С данным решением суда не согласен Д.В. Новак, отмечая, что данные правоотношения охватились бы деликтным требованием и применение кондикции является лишним. При этом в обосновании своей позиции ссылается на абз. 2 п.2 ст. 15 ГК РФ: «если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы»⁵⁹. На наш взгляд данная позиция является верной и соединение деликта и кондикции противоречит содержанию ст. 1103 ГК РФ. Более того, это не единичное дело и судебная практика складывается таким образом, что суды соединяют эти требования. Так, это установлено в постановлениях Пятого арбитражного апелляционного суда от 16.09.2019 N 05АП-6121/19 и Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.12.2017 N 15АП-16325/17.

При разграничении договорных и кондикционных исков следует исходить из их природы. Так, кондикционный иск – это внедоговорной иск. В

---

⁵⁸ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 11.01.2000 N 49 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении» // «Вестник ВАС РФ», N 3, 2000

⁵⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // СЗ РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301

случае, если между сторонами оформились договорные отношения, то при нарушении права применяются соответствующие положения ГК РФ, регулирующие данные договорные отношения. При отсутствии договорных отношений применяется кондикционный иск. Однако возникают сложности при разграничении требований, когда между сторонами есть договорные отношения. Исходя из самой формулировки в пп. 3 ст. 1103 ГК РФ следует, что обязательство существует, однако исполнение происходит «в связи с этим обязательством», но не в соответствии с ним. В этой связи показательным примером будет являться судебное дело, закрепленное в п. 4 информационного письма Президиума ВАС РФ от 11.01.2000 N 49: по договору аренды помещения арендатор (истец) обязался выплачивать денежные суммы за расход теплоэнергии по счетам арендодателя (ответчика). Впоследствии оказалось, что арендодатель включал туда иные платежи, которые не были предусмотрены договором⁶⁰. В данном деле суд посчитал возможным применением норм о неосновательном обогащении, поскольку обязательство исполнялось в связи с договором, но не на его основании.

Возможна несколько иная ситуация, когда исполнение обязательства произошло на основании договора, в соответствии с ним, однако это основание отпало впоследствии ввиду изменения или расторжения договора. В этом случае на основании абз. 2 п. 4 ст. 453 ГК РФ применяются нормы о неосновательном обогащении.

Продолжая анализировать соотношение кондикции и иных требований следует отметить, что применение норм о неосновательном обогащении возможно и помимо тех случаев, которые непосредственно закреплены в ст. 1103 ГК РФ⁶¹. К тому же в самом содержании данной нормы делается на этом

---

⁶⁰ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 11.01.2000 N 49 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении» // «Вестник ВАС РФ», N 3, 2000

⁶¹ Кондикционные обязательства (теория и практика неосновательного обогащения) // М.В. Телюкина, «Законодательство», № 3, 4, март, апрель 2002 г.

акцент: «правила, предусмотренные настоящей главой, подлежат применению также к требованиям». Слово «также» свидетельствует, что возможно применение кондикции и к другим ситуациям.

Таким образом, говоря о соотношении кондикционных требований с другими требованиями о защите гражданских прав, следует сделать вывод, что кондикция применяется в субсидиарном порядке, когда отсутствуют другие нормы, охраняющие правоотношения. Однако в правоприменительной практике возникают случаи, когда допускается конкуренция исков. Происходит это ввиду сложности разграничения требований, их схожести, а также специфичности конкретных обстоятельств дела, которые присутствуют в конкретном правоотношении.

2.2. Неосновательное обогащение при последующем отпадении правового основания обогащения

Гражданский кодекс РФ 1996 года в значительной мере опирается на законодательство РСФСР и СССР. Однако в отличие от ГК РСФСР 1964 г. в ГК РФ отсутствует норма, согласно которой неосновательное обогащение имеет место в том числе тогда, когда основание, по которому было приобретено имущество, отпало впоследствии⁶².

На наш взгляд такое изменение является крайне важным, ведь опираясь на прямое толкование п. 1 ст. 1102 ГК РФ суд не всегда сможет решить имеет ли место неосновательное обогащение при основании, которое отпало впоследствии.

Еще Домиций Ульпиан утверждал: «Было ли обещано при отсутствии основания обогащения с самого начала, или было основание, но оно

---

⁶² Гражданский кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР N 34, ст. 1966.

прекратилось или не получило осуществления, во всех случаях следует сказать, что будет иметь место кондикция»⁶³.

М. И. Поляков, не определив норму, в которой говорилось бы о возникновении обязанности возвращения неосновательного обогащения в случае, когда такое основание отпало впоследствии, считает, что следует руководствоваться положениями ст. 167 ГК РФ о последствиях недействительности сделки⁶⁴.

Помимо М. И. Полякова, обеспокоенность отсутствием закреплённой в законодательном акте вышеупомянутой нормы выражают А. И. Дихтяр и Е. С. Анисимова, полагая, что в связи отсутствием такого положения следует обращаться к судебной практике на основе разъяснений Высшего Арбитражного Суда⁶⁵.

Поэтому мы считаем, что для правильного разрешения споров судом, данный принцип необходимо закрепить в нормативном правовом акте.

Существующий пробел в гражданском законодательстве был неоднократно замечен судами. Так, Президиум ВАС РФ анализируя «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении» приходит к выводу, что получатель средств, уклоняясь от их возврата клиенту несмотря на отпадение основания для удержания, должен рассматриваться как лицо, неосновательно удерживающее средства⁶⁶.

---

63 Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. Титул VII. Книга 12. М.: Зерцало, 1997. С. 367.

64 Статья: Реституция в недействительных сделках (Поляков М.И.) («Нотариус», 2011, N 1)

65 Обязательства, связанные с неосновательным обогащением: вопросы теории и практики. - Система ГАРАНТ, 2009 // Дихтяр А.И., Анисимова Е.С. – Режим доступа URL: <https://base.garant.ru/5698337/> (дата обращения – 06.04.2024)

66 Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 11.01.2000 N 49 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении» // «Вестник ВАС РФ», N 3, 2000

В этой связи, на необходимость закрепления данной нормы может свидетельствовать следующая история рассмотрения дела⁶⁷.

ООО ЧОП «Баярд» обратилось в суд с иском к гражданке Е.В. Назиной о взыскании неосновательного обогащения, требования были мотивированы тем, что ранее другим решением суда с ООО «КЖЭК «Горский» в пользу Е.В. был взыскан материальный ущерб, причиненный ненадлежащим оказанием услуг по охране автомобильной парковки, повлекшее хищение автомобиля Е.В. Назиной, однако впоследствии транспортное средство было найдено и возвращено гражданке.

Далее в порядке регресса с ООО ЧОП «Баярд» в пользу ООО «КЖЭК «Горский» были взысканы денежные средства в счет выплаты материального ущерба Е.В. Назиной. По мнению ООО ЧОП «Баярд» после возврата автомобиля, ответчик получила неосновательное обогащение в виде денежных средств в размере стоимости автомобиля.

Суды первой, апелляционной и кассационной инстанции требования ООО ЧОП «Баярд» удовлетворили. Однако Верховный Суд РФ отменил указанные судебные акты, указав что Е.В. Назина получила денежные средства в счет возмещения убытков, причиненных ненадлежащим исполнением договора, которое повлекло хищение транспортного средства, по решению суда на законном основании.

Иными словами, в данной ситуации суды первой, апелляционной и кассационной инстанции ошибочно посчитали, что возврат похищенного транспортного средства гражданке является отпадением основания, по которому ей были выплачены денежные средства в счет возмещения стоимости автомобиля.

---

67 Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 31.08.2021 N 67-КГ21-9-К8

На основании вышеизложенного следует сделать вывод о необходимости закрепления в ГК РФ обязанности по возврату неосновательного обогащения ввиду отпадания основания, по которому изначально было получено имущество. Поскольку при закреплении данной нормы суды смогут руководствоваться данным положением и правильно квалифицировать возникшие гражданские правоотношения при разрешении конкретных споров.

Заключение

Таким образом обязательства вследствие неосновательного обогащения зародились ещё в Древнем Риме, продолжали развиваться с течением времени в других странах, получили свое закрепление в России.

В содержание обязательств из неосновательного обогащения входит ряд прав и обязанностей потерпевшего и приобретателя. Так, в первую очередь возникает обязанность возвратить имущество в натуре. При этом приобретатель несет ответственность за недостачу или ухудшение имущества. Однако в законодательстве не отражен момент касающийся естественного износа и старения. Предлагается добавить, что имущество должно быть возвращено того же качества, какое было на момент приобретения или сбережения в случае вины приобретателя.

Обязанность по возврату имущества в натуре является приоритетной. Только в случае объективной невозможности вернуть в натуре возможно возместить стоимость имущества, а также убытки, вызванные изменением стоимости имущества, ставящиеся в зависимость от добросовестности приобретателя. Особое регулирование происходит, когда предметом неосновательного обогащения выступают услуги или пользование имуществом. В таких ситуациях приобретатель возмещает потерпевшему сбереженное, при этом по цене, которая существовала на момент окончания пользования в том же месте.

В содержание обязательств из неосновательного обогащения входит также право потерпевшего требовать восстановления прежнего положения в случае передачи какого-либо права приобретателю.

Спорным является обязанность по возмещению потерпевшему неполученных доходов, когда имущество неосновательно приобретено или сбережено приобретателем. Тем не менее, важно проводить разграничение

между взысканием неполученных доходов и взысканием убытков, которые понес потерпевший.

Между тем на стороне приобретателя есть право требовать возмещения затрат на содержание или сохранение имущества, при этом должна учитываться его добросовестность.

Особой критике подверглись положения, которые определяют имущество, не подлежащее возврату. Предлагаются внести корректировки в эти нормы. В частности, исключить норму, согласно которой имущество, переданное во исполнение обязательства до наступления срока исполнения, не подлежит возврату.

Проведен анализ соотношения кондикционных требований с другими требованиями о защите гражданских прав. Применяя какое-либо требование следует их разграничивать по правовой природе, при этом учитывать субсидиарность кондикции.

Предлагается внести обязанность по возврату неосновательного обогащения ввиду отпадания основания, как это было уже ранее закреплено.

Список использованных источников и литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 410
3. Гражданский кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР N 34, ст. 1966.
4. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 11.01.2000 N 49 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении» // «Вестник ВАС РФ», N 3, 2000
5. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 N 165 <Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными> // «Вестник ВАС РФ», N 4, апрель, 2014
6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 31.08.2021 N 67-КГ21-9-К8
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 (ред. от 22.06.2021) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // «Российская газета», N 70, 04.04.2016
8. Возмещение по обязательству вследствие неосновательного обогащения. С. 16 «Российская юстиция» № 12, декабрь 2000 г. // Ушивцева Д.

9. Возникновение и развитие института обязательств, возникающих из неосновательного обогащения: сравнительно-правовой аспект. Право и управление. XXI век. 2018; (1):79-85 // Иванчак А.И., Купреенкова А.А.
10. Гражданское право России. Обязательственное право: Курс лекций / Брагинский М.И., Клейн Н.И., Левшина Т.Л., Литовкин В.Н., и др. (Отв. ред. О.Н. Садиков). М.: Юристъ, 2004 с. 382
11. Гражданское право. В 4 т. Т. II. Общая часть. В 2 кн. Книга 2. Факты : учебник для академического бакалавриата и магистратуры / В. А. Белов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2016. — 497 с. — Серия: Бакалавр и магистр. Академический курс
12. Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 3 / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, Ю. В. Байгушева [и др.]; под ред. А. П. Сергеева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2019. — 752 с.
13. Идея недопустимости неосновательного обогащения в римском праве во взаимосвязи с категориями *aequitas* и *ius naturale*. // Государство и право. 2006. №9 с. 76-85; // Д.В. Новак
14. Комментарий к главе 60 "Обязательства вследствие неосновательного обогащения" Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. N 14-ФЗ. - Специально для системы ГАРАНТ, 2016 г. // Климович А.В. – Режим доступа URL: <https://base.garant.ru/57229133/> (дата обращения – 06.04.2024)
15. Ключевые проблемы обязательств из неосновательного обогащения (Новак Д.В., Гербутов В.С., "Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации", М 1, январь 2014 г.) Режим доступа URL: <https://base.garant.ru/57602019/#text> (дата обращения – 06.04.2024)

16. Кондикционные обязательства (теория и практика неосновательного обогащения) // Телюкина М.В., «Законодательство», № 3, 4, март, апрель 2002 г
17. Луданин, Д. А. Уменьшение имущества потерпевшего как условие кондикционного требования / Д. А. Луданин // Вестник гражданского права. – 2022. – Т. 22, № 5. – С. 59-84.
18. Неосновательное обогащение в гражданском праве. – М.: Статут, 2010 // Новак Д.В., рецензенты: Витрянский В.В., Маковский А.Л. – с. 434
19. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения / Проф. Е. А. Флейшиц. - Москва : Гос. изд-во юридической лит., 1951. - 239 с.; - (Курс советского гражданского права / Всесоюзный ин-т юридических наук М-ва юстиции СССР).
20. Обязательственное право / Иоффе О.С. - М.: Юрид. лит., 1975. – с. 466
21. Обязательства вследствие неосновательного обогащения, и обязательства вследствие причинения вреда с. 63 // Выпуск XX Научного комментария к ГК РСФСР 1922 года под ред. Прушицкого/Раевича: Семенова А.Е.
22. Обязательства, связанные с неосновательным обогащением: вопросы теории и практики. - Система ГАРАНТ, 2009 // Дихтяр А.И., Анисимова Е.С. – Режим доступа URL: <https://base.garant.ru/5698337/> (дата обращения – 06.04.2024)
23. Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. Титул VII. Книга 12. М.: Зерцало, 1997. С. 367.
24. Постатейный комментарий к части второй Гражданского кодекса Российской Федерации. М., 1999 // Гуев А.Н.
25. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В.В. Витрянский, В.С. Ем, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд.,

- стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 2: Обязательственное право. 1208 с.
// Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
26. Системный подход к «несправедливому» и «неосновательному» обогащению. // Журнал «Вестник экономического правосудия РФ» 12-2016 с. 154 – 189
27. Статья: Реституция в недействительных сделках // Поляков М.И. ("Нотариус", 2011, N 1)
28. Французский гражданский кодекс / Науч. ред. и предисловие к.ю.н. Д.Г. Лаврова, пер. с франц. А.А. Жуковой, Г.А. Пашковской. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004 с. 743
29. Формы неосновательного обогащения Дамбаров С.Д. // «Закон», №8 август 2007